

Исследование выраженности ведущих типов межличностных отношений юношей и девушек высокой квалификации в танцевальном спорте

Зирин Валерий Алексеевич

Ассист. каф. психологии

ORCID: 0000-0002-8819-5337, e-mail: valeryzirin@mail.ru

Московский государственный университет спорта и туризма, г. Москва, Россия

Аннотация

Представлены результаты изучения выраженности ведущих типов межличностных отношений у юношей и девушек, занимающихся танцевальным спортом на профессиональном уровне. Цель настоящего исследования заключается в изучении степени выраженности различных ведущих типов межличностных отношений с социальной средой у профессиональных танцоров, а также половых особенностей процесса социального познания партнерами мужского и женского пола социально-психологических детерминант друг друга в рамках совместной танцевально-спортивной деятельности.

В качестве диагностического инструмента использована следующая методика: Тест диагностики межличностных отношений Т. Лири в адаптации Л.Н. Собчик. Исследование показало, что преобладающим для танцоров обоих полов является «Ответственно-великодушный» тип взаимодействия в межличностных отношениях как в ситуации самооценивания, так и взаимоеценивания. В ходе исследования получены результаты, постулирующие наличие половых различий в субъективной оценке, и оценке «со стороны» ведущего типа межличностных отношений (далее — МЛО) своих настоящих партнеров/партнерш у профессиональных танцоров. Танцоры-девушки имеют тенденцию недооценивать у юношей такие ведущие типы МЛО, как «Ответственно-великодушный» и «Властно-лидирующий», относительно данных самооценок юношей. Также они переоценивают «Покорно-застенчивый» и «Зависимый-послушный» типы. Танцоры-юноши, в свою очередь, четко детерминируют «Зависимый-послушный» тип у спортивных партнерш. Однако они склонны переоценивать выраженность таких ведущих типов МЛО у девушек, как «Независимый-доминирующий» и «Сотрудничающий-конвенциональный».

Результаты исследования обогатят теоретический базис танцевального спорта, а также улучшат социально-психологическую область изучения межполового взаимодействия в рамках совместно выполняемой деятельности.

Для цитирования: Зирин В.А. Исследование выраженности ведущих типов межличностных отношений юношей и девушек высокой квалификации в танцевальном спорте // Вестник университета. 2026. № 4. С. 264–274.

Ключевые слова

Танцевальный спорт, социальная психология танцевального спорта, межличностные отношения, субъективная оценка, взаимодействие с социальной средой, самооценивание, взаимоеценивание

Research of the severity of the leading types of international relationships among professional young men and women in dancing sports

Valeriy A. Zirin

Assistant at the Psychology Department

ORCID: 0000-0002-8819-5337, e-mail: valeryzirin@mail.ru

Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow, Russia

Abstract

The results of studying the severity of the leading types of interpersonal relations among ballroom dancers on a professional level are presented. The purpose of the study consists in studying the severity of different leading types of interpersonal relationships with the social environment among professional dancers, studying the sexual features of the process of social cognition by male and female partners of the socio-psychological determinants of each other within the framework of joint dance and sports activities.

As a diagnostic tool the author used the Test of diagnosis of interpersonal relations T. Leary in adaptation L. N. Sobchik. The research showed that the "Responsible-generous" is the predominant type of interaction in interpersonal relationships for dancers of both sexes, both in self-evaluation and bilateral assessment.

The study also obtained results postulating the presence of gender differences in the subjective assessment and assessment "from" the leading type of interpersonal relations of their partners among professional dancers. Female dancers tend to underestimate such leading interpersonal relations types as "Responsible-generous" and "Managerial-autocratic" in young men, relative to these self-assessments. Also, they overestimate the "Modest-Self-effacing" and "Docile-dependent" types. Whereas male dancers clearly determine the "Docile-dependent" type in young female dancers. However, they tend to overestimate the severity of such leading types of interpersonal relations in girls as "Competitive-narcissistic" and "Cooperative-over-conventional".

The study results will enrich the theoretical basis of dance sports and improve the socio-psychological field of studying intersex interaction within the framework of jointly performed activities.

For citation: Zirin V.A. (2026) Research of the severity of the leading types of international relationships among professional young men and women in dancing sports. *Vestnik universiteta*, no. 4, pp. 264–274.

Keywords

Dance sports, highly qualified dancers, social psychology of dance sports, interpersonal relationships, leading type of interpersonal relationships, subjective assessment, interaction with the social environment, self-assessment, mutual assessment

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день спорт представляет собой уникальную площадку, которая объединяет направления, различающиеся друг от друга по виду активности, типу реализации в них самих участников, условиям всех видов подготовки к соревнованиям. Единственное, что объединяет все направления, — это сама суть их причисления к сфере спорта (например, легкая атлетика и фиджитал-спорт). Кроме того, к спортивным дисциплинам также относятся и те, которые сочетают в себе одновременно физическую компоненту и компоненту искусства. Одним из таких видов спорта, относящихся к группе художественных видов, является танцевальный спорт [1; 2].

Несмотря на наличие официальных соревнований, проводимых под эгидой Всемирной Федерации, балльные танцы оставались лишь одним из направлений искусства, пока 8 сентября 1997 г. Международным Олимпийским Комитетом (ИОС) они не были признаны полноправным видом спортивной деятельности [3]. Несмотря на это, сегодня балльные танцы все еще не являются олимпийским видом спорта. Тем не менее, это не препятствует интенсивному и экстенсивному развитию балльных танцев, а также их обогащению, путем введения различных поднаправлений и официальных соревнований, которых с каждым годом становится все больше [4]. Данные обстоятельства говорят об объективной «молодости» балльных танцев в спортивной среде и являются залогом дальнейшего поступательного развития.

На данном этапе становления танцевальный спорт представляет собой уникальную экспериментальную площадку для проведения различных эмпирических изысканий, направленных на изучение и совершенствование двигательных умений и навыков людей всех возрастов, занимающихся балльными танцами, как на любительском, так и на профессиональном уровнях [5–9]. Также он являет собой особое научное поле, которое состоит из суммарного вектора множества исследований различных направлений научного знания. Все это расширяет и углубляет теоретические представления о природе балльных танцев.

В результате проведения подобных научно обоснованных мероприятий совершенствуются физическая, тактическая и специальная подготовка танцоров на различных уровнях спортивного мастерства. С течением времени закрепляются различные технические особенности исполнения фигур в обеих танцевальных программах – европейской и латиноамериканской.

Одним из таких направлений развития танцевального спорта является его научная детерминация в русле междисциплинарных исследований [10; 11]. Среди множества плацдармов изучения танцевального спорта можно выделить область, находящуюся на стыке сразу двух направлений: психологии спорта и социальной психологии.

Исследователи, расширяющие и углубляющие теоретические и эмпирические представления о балльных танцах, фокусируются на изучении различного рода социально-психологических детерминант личности, как самих спортсменов, так и других участников спортивного процесса: тренерско-преподавательского состава и родителей атлетов, играющих не последнюю роль в процессе танцевального становления их ребенка, особенно на этапе детско-юношеского спорта [12–14].

Актуальность темы исследования обусловлена все возрастающим интересом со стороны науки к конкретизации и детерминации различного рода социально-психологических аспектов танцевально-спортивной деятельности, в том числе для их практического применения специалистами широкого профиля в работе со спортсменами балльного танца. Опираясь на представленную выше актуальность изыскания, автором была сформулирована цель исследования, которая заключается в изучении выраженности ведущих типов межличностных отношений с социальной средой у танцоров-юношей и танцоров-девушек высокой квалификации, занимающихся танцевальным спортом на профессиональном уровне.

В эмпирическом исследовании для достижения заявленной цели нами были выдвинуты следующие задачи:

- детерминировать ведущий тип межличностных отношений с социальной средой у спортсменов высокой квалификации по виду спорта (танцевальный спорт);
- выявить и проанализировать половые различия в субъективной оценке и оценке «со стороны» ведущего типа взаимодействия с социальной средой у танцоров высокой квалификации.

Все вышеперечисленное позволило выдвинуть гипотезу исследования. Автор предполагает, что между оценками ведущего типа межличностных отношений «от первого лица», произведенными непосредственно самими танцорами высокой квалификации, и оценками их ведущего типа взаимодействия с социальной средой, произведенными их танцевальными партнерами/партнершами, не будет иметь место различность социального познания, или же разница во взаимных оценках будет минимальной.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 100 танцоров (50 юношей и 50 девушек) высокой квалификации в возрасте от 18 до 25 лет (включительно). Средний возраст респондентов составил 21 год. Средний стаж совместной деятельности пар составляет 2,5 года.

Научное изыскание проводилось на базе танцевально-спортивных клубов «Вега Степ», «Атриум», «Вельвет», «Лидер», «Вектор». Исследованием были охвачены танцоры высокой квалификации из городов федерального значения — Москвы и Санкт-Петербурга, — а также из Московской области (Долгопрудный, Раменское, Люберцы, Красногорск и Жуковский).

У всех танцоров есть звание «Мастер спорта», а также они имеют различные спортивные разряды: «Кандидат в мастера спорта», «I взрослый разряд» и наивысшие классы танцевального мастерства А, S и M (по версии Федерации танцевального спорта и акробатического рок-н-ролла), что говорит о высокой степени репрезентативности полученных далее данных.

Методический комплекс включал следующий диагностический инструмент: Тест диагностики межличностных отношений Т. Лири (Interpersonal Adjective Check List, 1955, адаптация: А.Н. Собчик, 1990) [15]. Данный тест предназначен для определения ведущего типа взаимодействия респондента с окружающей его социальной средой, а также компонентов, его составляющих.

Процедура исследования включала в себя два связанных этапа. На первом этапе производилась оценка («отношение к себе») респондентами их ведущего типа взаимодействия с социальной средой, которым они пользуются при построении и развитии межличностных отношений в различного рода социальных ситуациях, в том числе в рамках совместной спортивной деятельности в танцевальном спорте. На втором этапе производилась оценка («глазами юношей/девушек») респондентами ведущего типа взаимодействия с социальной средой у их танцевальных партнеров/партнерш, которым, по мнению оценивающих, они пользуются при построении и развитии межличностных отношений в различного рода социальных ситуациях, в том числе в рамках совместной спортивной деятельности в танцевальном спорте.

Обработка полученных в ходе исследования эмпирических данных производилась с использованием методов математической статистики Microsoft Excel.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

В качестве инструментария для определения представлений человека о себе и преобладающего типа отношений с окружающими людьми выступила следующая методика: Тест диагностики межличностных отношений Т. Лири (Interpersonal Adjective Check List, 1955, адаптация: А.Н. Собчик (1990) [15].

Опросник содержит 128 оценочных суждений, из которых в каждом из 8 типов отношений образуются 16 пунктов, упорядоченных по восходящей интенсивности. Методика построена так, что суждения, направленные на выяснение какого-либо типа отношений, расположены не подряд, а особым образом: они группируются по четыре и повторяются через равное количество определений. В методике присутствуют восемь октантов:

- I октант (Властный);
- II октант (Независимый);
- III октант (Агрессивный);
- IV октант (Недоверчивый);
- V октант (Покорный);
- VI октант (Зависимый);
- VII октант (Сотрудничающий);
- VIII октант (Великодушный).

При обработке стимульного материала подсчитывается количество отношений каждого типа. Подсчет баллов ведется отдельно для каждого респондента. Показателем нарушения отношений с определенным лицом является разница между представлениями человека о нем и желаемом его образе в качестве партнера по общению. Максимальная оценка уровня – 16 баллов, но она разделена на четыре степени выраженности отношения (табл. 1).

**Соответствие баллов методики Т. Лири уровням выраженности
проявляемого социального поведения личности**

Баллы	Показатели
0–4 балла — низкая	Адаптивное поведение
5–8 баллов — умеренная	
9–12 баллов — высокая	Экстремальное поведение
13–16 баллов — экстремальная	Патологическое поведение

Составлено автором по материалам источника [15]

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обратимся к результатам, полученным в ходе проведения эмпирического исследования в группе танцоров-юношей высокой квалификации. Нами было произведено два независимых поперечных среза с использованием методики Т. Лири. Первый вариант (самооценивание) производился самими юношами относительно себя, что взято автором в качестве константы. Второй вариант (взаимоценивание) представлял собой оценивание изучаемых детерминант личностей юношей «глазами девушек». Методика предусматривает 128 вопросов, которые отражают 8 ведущих типов межличностных отношений (далее — МЛО) с социальной средой и выявление из них для каждого респондента одного ведущего типа МЛО. По результатам проведения двух срезов нами был применен частотный анализ для вычисления процентного соотношения представленности различных ведущих типов МЛО у группы танцоров-юношей, а также число совпадений оценок их танцевальных партнерш (табл. 2).

**Процентное распределение выраженности выявленных ведущих типов МЛО
у респондентов-юношей по данным самооценивания
и оценке их партнерш по методике Т. Лири**

Ведущий тип	Юноши (отношение к себе)	Юноши (глазами девушек)	Совпадения	Несовпадения
Ответственно-великодушный	66	64	85	15
Властный-лидирующий	26	24	70	30
Прямолинейный-агрессивный	2	2	100	0
Покорно-застенчивый	4	6	100	50
Зависимый-послушный	2	4	100	50
Итого			82	18

Составлено авторами по материалам источника [15]

Результаты, отображенные в данной таблице, свидетельствуют о большей степени выраженности такого ведущего типа МЛО с социальной средой у танцоров-юношей, как Ответственно-великодушный. Стоит отметить, что между показателями самооценивания и взаимоценивания по данному ведущему типу МЛО в группе юношей имеет место лишь 2 % разница, а соотношение совпадений находится на высоком уровне 85 % против 15 % несовпадений. Описываемые данные позволяют в полной мере подтвердить предположение о том, что как с точки зрения самооценивания, так и с позиции взаимной

оценки со стороны девушек высокой квалификации, танцорам-юношам в большинстве случаев (в 2/3) в межличностном взаимодействии, и в рамках совместно выполняемой спортивной деятельности, присущ Ответственно-великодушный ведущий тип. Данный тип характеризуется деликатностью, ответственностью, мягкостью, сочувствием к своему окружению, бескорыстностью, отзывчивостью и поддержкой в трудных ситуациях. Отечественно-великодушный ведущий тип является наиболее приемлемым и адаптационным типом взаимодействия с социальной средой, в частности в ситуациях межполового общения.

Далее обратимся к описанию полученных данных по следующему ведущему типу МЛО в используемой методике — Властный-лидирующий. Между результатами самооценивания и взаимооценивания в группе танцоров-юношей имеется также 2 % разница в процентном соотношении выраженности оценок в пользу самооценивания (26 % против 24 %), что, однако, не может являться статистически значимым различием. Кроме того, если обратиться к показателям, представленным в следующих двух столбцах: «Совпадения» и «Несовпадения», то между данными по исследуемому ведущему типу МЛО среди представителей сильного пола уже имеется разница в два раза в сравнении с показателями этих же параметров по предыдущему признаку Ответственно-великодушного ведущего типа МЛО (70 % совпадений против 30 % несовпадений по параметру Властно-лидирующего типа / 85 % совпадений против 15 % несовпадений по параметру Ответственно-великодушного типа), то есть разница показателей в одном случае составляет 30 %, а в другом — 15 %.

Следующим выявленным типом МЛО в группе юношей высокой квалификации стал Прямолинейный-агрессивный. Данный тип был в одинаковой степени представлен как по результатам самооценивания респондентами своего ведущего типа взаимодействия с социальной средой, так и по результатам взаимооценивания со стороны их танцевальных партнеров. Так, 2 % выраженности исследуемого признака приписали на самооценивание и столько же, — 2 % на взаимооценивание. Кроме того, по таким параметрам, как совпадение и несовпадение оценок по данному типу МЛО, была получена следующая картина: 100 % совпадений и 0 % несовпадений, что, в свою очередь, дает нам возможность высказать предположение о том, что Прямолинейный-агрессивный тип взаимодействия не только является одним из наименее встречающихся, но и самым точно детерминированным как с позиции самооценивания личности своего типа МЛО, так и со стороны взаимооценивания глазами партнеров по межличностному общению и взаимодействию в рамках танцевально-спортивной деятельности.

Следующий, Покорно-застенчивый тип взаимодействия, выявленный в группе танцоров-юношей, показал интересные результаты. Среди всей половой выборки 4 % юношей являются обладателями описываемого ведущего типа МЛО, тогда как со стороны девушек распределение данного параметра получило 6 % выраженности (юноши глазами девушек). То есть, танцоры-девушки отметили в 1,5 раза больше юношей, проявляющих во взаимоотношении с ними особенности, присущие такому ведущему типу МЛО, как Покорно-застенчивый. Отсюда нами была высчитана процентная распространенность совпадений и несовпадений оценок по изучаемому признаку. По результатам самооценивания и взаимооценивания получилось 100 % совпадений. Несовпадений вышло 50 %, но в сторону большей выраженности взаимооценок, когда Покорно-застенчивый тип МЛО приписан тем юношам, которые, в свою очередь, отметили у себя иной ведущий тип МЛО (данные несоответствия отмечены в табл. 2 красным цветом). Данные расхождения между показателями самооценивания и взаимооценивания не имеют статистически значимой разницы, учитывая 2 % итоговое различие. Однако, они представляют собой интересную картину особенностей половых перцептивных представлений и создания уникальных образов партнеров по общению в рамках совместно выполняемой спортивной деятельности.

Идентичная картина сложилась и при обработке результатов по заключительному выявленному в группе юношей ведущему типу МЛО — Зависимому-послушному. Единственное отличие от процентного распределения данных Покорно-застенчивого типа проявилось в выраженности данных по итогам самооценивания и взаимооценивания. Так, юноши сами отметили у себя лишь в 2 % случаях Зависимый-послушный ведущий тип МЛО, а девушки, в свою очередь, отметили этот ведущий тип МЛО у танцевальных партнеров в 4 % случаев. Так же как и в ситуации распределения совпадений и несовпадений по Покорно-застенчивому типу, имеет место картина 100 % совпадений результатов самооценивания и взаимооценивания, когда относительно выбранной нами константы (самооценивание) результаты были идентичны. Выявлено 50 % несовпадений, когда девушки приписали юношам отличный тип МЛО от того, который их партнеры детерминировали у себя по результатам самооценивания.

В результате проведения двух срезов самооценивания и взаимооценивания с помощью Теста диагностики межличностных отношений для группы юношей высокой квалификации можно сделать следующие выводы.

1. В подавляющем большинстве случаев у группы респондентов мужского пола в совершеннолетнем возрасте и на уровне профессиональных спортивных достижений будет присутствовать Ответственно-великодушный ведущий тип взаимодействия с социальной средой, в том числе в рамках межличностных межполовых отношений во взаимозависимой танцевально-спортивной деятельности.

2. Девушки в процессе проведения взаимных оценок имеют тенденцию недооценивать у своих танцевальных партнеров такие ведущие типы МЛО, как ответственно-великодушный и властно-лидирующий, относительно данных самооценок юношей. Также они склонны переоценивать такие ведущие типы как: покорно-застенчивый и зависимый-послушный. Что однако не влияет на общую представленность распределения ведущих типов МЛО в группе танцоров-юношей.

Обратимся к результатам исследования, полученным в половой группе девушек высокой квалификации в танцевальном спорте, также выступившими респондентами представляемого исследования (табл. 3).

Таблица 3

**Процентное распределение выраженности выявленных ведущих типов МЛО
у респондентов-девушек по данным самооценивания
и оценке их партнеров по методике Т. Лири**

Ведущий тип	Девушки (отношение к себе)	Девушки (глазами юношей)	Совпадения	Несовпадения
Ответственно-великодушный	66	62	94	6
Властный-лидирующий	14	16	72	28
Прямолинейный-агрессивный	2	2	0	4
Зависимый-послушный	6	6	100	0
Независимый-доминирующий	10	10	40	60
Сотрудничающий-конвенциональный	2	4	100	50
Итого			86	14

Составлено авторами по материалам источника [15]

Для получения эмпирических данных девушек нами так же было произведено два независимых поперечных среза с использованием психодиагностической методики Т. Лири. Первый вариант — самооценивание, производился самими девушками относительно себя, что нами было взято в качестве константы для дальнейшего анализа. Второй вариант — взаимооценивание — представлял собой оценивание изучаемых детерминант личностей девушек «глазами юношей».

Обратимся к анализу полученных данных в описываемой половой группе, представленных в табл. 3., относительно такого ведущего типа МЛО, как Ответственно-великодушный. По результатам самооценивания и взаимооценивания для танцоров-девушек высокой квалификации 2/3 оценок показали превалирование данного типа отношений с социальной средой (66 % по результатам самооценивания и 62 % по результатам взаимооценивания соответственно). Однако данная разница в итоговом распределении не может являться статистически значимой, что, в свою очередь, говорит об однородности самопредставлений и данных социальной перцепции со стороны танцоров-юношей по отношению к их танцевальным партнерам. Стоит обратить внимание на высокий уровень совпадений данных взаимооценивания со стороны танцоров-юношей относительно данных самооценивания, которые

мы принимали в нашей работе в качестве константы. Девушки в своем поведении в процессе выстраивания и поддержания межличностных отношений в рамках совместной танцевально-спортивной деятельности четко демонстрируют Ответственно-великодушный ведущий тип МЛО с социальной средой, что в 94 % случаев четко детерминируется их танцевальными партнерами мужского пола.

Второй ведущий тип МЛО у группы респондентов женского пола имеет большие показатели разницы по сравнению с предыдущим, Ответственно-великодушным типом. В результате самооценивания девушки отметили в 14 % случаев наличие Властно-лидирующего типа МЛО, тогда как в глазах юношей, обладательницами исследуемого типа межличностных отношений с социальной средой оказалось немного больше, а именно 16 %, что может говорить о несколько неточном процессе социального восприятия у представителей группы танцоров-юношей. Помимо «переоценивания» представленности Властно-лидирующего ведущего типа МЛО у группы девушек, юноши в своих оценках смогли точно определить данный тип МЛО у своих танцевальных партнеров только в почти 3/4 случаев, а именно в 72 %, тогда как оставшиеся 28 % респондентов мужского пола дали ответы, не соответствующие данным самодетерминации партнерами по результатам первого среза, который был направлен на самооценивание.

По следующему ведущему типу МЛО, Прямолинейному-агрессивному, показатели в группе респондентов-девушек по итогам как самооценивания, так и взаимнооценивания со стороны юношей, являются идентичными (2 % выраженности по результатам самооценивания и 2 % по результатам взаимнооценивания). Несмотря на одинаковую процентную выраженность данного признака в обеих половых группах, по таким параметрам, как совпадения и несовпадения, имеются различия. У группы танцоров-девушек получилось 0 % совпадений и 4 % несовпадений. Юноши не смогли не только верно отметить Прямолинейно-агрессивный тип МЛО у своих танцевальных партнеров, но также «переоценили» число девушек с данным типом МЛО с социальной средой. Исходя из этого, можно сделать вывод, что относительно определения Прямолинейного-агрессивного ведущего типа МЛО представители сильного пола оказались не совсем точны и даже в общей сумме дали больше ответов, чем было принято нами за константу по результатам самооценивания девушками.

В группе респондентов-девушек имеет место лишь один ведущий тип МЛО с социальной средой, все параметры которого полностью совпали как по результатам самооценивания, так и по результатам взаимнооценивания, а также в 100 % совпадении оценок партнеров другого пола с оценками их спортивных напарников и 0 % несовпадений. Для девушек таким ведущим типом МЛО выступил Зависимый-послушный. Из данного соотношения в распределении ответов респондентов разных полов мы можем выдвинуть предположение о том, что оно может быть детерминировано как принятыми в обществе гендерными представлениями, так и своими проявляемыми в процессе общения и взаимодействия особенностями поведения личности девушек.

Пятым из выявленных ведущих типов МЛО с социальной средой среди группы респондентов-девушек стал Независимый-доминирующий. Исследуемый ведущий тип МЛО в общей представленности 10 % был детерминирован как самими представительницами женского пола, так и с помощью взаимных оценок их партнеров, что отражено в табл. 3. Несмотря на итоговое совпадение процентного распределения выраженности Независимо-доминирующего типа по результатам самооценивания и взаимнооценивания, между показателями совпадения и несовпадения выявлены различия в сторону большей представленности несовпадений оценок партнеров относительно принимаемой нами константы в виде самооценивания девушками своего ведущего типа МЛО. Как видно из табл. 3, по такому ведущему типу МЛО как Независимый-доминирующий, юноши смогли точно детерминировать всего лишь 40 % своих спортивных партнеров, тогда как оставшиеся 60 % изучаемого ведущего типа были отнесены ими к тем девушкам, которые по результатам самооценивания отметили у себя иные типы МЛО. Данное распределение результатов самооценивания и взаимнооценивания по Независимому-доминирующему типу позволяет нам высказать предположение, что юноши в большинстве случаев недостаточно точно могут детерминировать характеристики и особенности, присущие данному аспекту социально-психологического портрета своих танцевальных партнеров.

Завершающим ведущим типом МЛО с социальной средой у группы танцоров-девушек как по результатам самооценивания, так и взаимнооценивания со стороны их танцевальных партнеров, выступил Сотрудничающий-конвенциональный тип. Изучаемый ведущий тип МЛО присущ лишь 2 % девушек высокой квалификации в танцевальном спорте, тогда как в результате взаимных оценок их спортивные

партнеры отметили 4 % представленности данного типа МЛО в респондентной группе своих напарниц. Оставшиеся два параметра по упомянутому признаку — совпадения и несовпадения — имеют выраженность в 100 % и в 50 % соответственно.

Те 2 %, которые отметили у себя девушки, также выделили и юноши в результате проведения методики в варианте взаимооценивания. Другие 2 %, которые являются разницей между 2 % самооценивания и 4 % взаимооценивания, преобразовались в 50 % отклонения по итогам обработки нами материала с помощью метода частотного анализа (данное соотношение отмечено в табл. 3 красным цветом).

В результате выявленного соотношения процентной выраженности параметров совпадения и несовпадения Сотрудничающего-конвенционального типа МЛО мы предполагаем, что с данным аспектом юноши справились недостаточно успешно, «перевыполнив норму» относительно константы, которую мы берем как результат самооценивания личности своего ведущего типа МЛО.

В результате применения двух срезов (самооценивания и взаимооценивания) при помощи психодиагностической методики Т. Лири для группы респондентов женского пола, а также последующего частотного анализа нами были сформулированы следующие выводы.

1. Ответственно-великодушный ведущий тип МЛО с социальной средой у танцоров-девушек выражен достаточно четко как по результатам самооценивания, так и взаимооценивания со стороны юношей. Это подтверждается 94 % совпадений оценок по итогам применения частотного анализа полученных данных методики.

2. Самым четко детерминируемым ведущим типом МЛО у танцоров-девушек выступил Зависимый-послушный, когда их танцевальные партнеры со 100 % попаданием отметили этот тип именно у своих партнерш, что говорит о «чистоте» проявляемых особенностей данного типа МЛО в поведении представительниц прекрасного пола, а также в перцептивной точности их восприятия со стороны юношей.

3. Юноши склонны переоценивать выраженность в процессе межличностных отношений таких ведущих типов МЛО у своих танцевальных напарниц, как Независимый-доминирующий и Сотрудничающий-конвенциональный, что может говорить о перцептивных ошибках в построении образа своего партнера по межличностному общению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленное эмпирическое исследование ведущих типов межличностных отношений, проявляемых танцорами высокой квалификации в процессе социального взаимодействия, в том числе в рамках совместно выполняемой танцевально-спортивной деятельности, позволяет констатировать, что такой тип выстраивания контактов с окружающей социальной средой, как Ответственно-великодушный, является наиболее выраженным в обеих половых группах танцоров, принявших участие в исследовании. Данный ведущий тип МЛО ввиду своей наибольшей распространенности в профессиональной среде высококвалифицированных танцоров совершеннолетнего возраста как глазами юношей, так и глазами девушек представляет собой один из самых четко детерминируемых типов взаимодействия с социальной средой путем взаимооценивания. Это, в свою очередь, символизирует о достаточной точности процесса социальной перцепции у спортсменов высокой квалификации, для которых танцевальный спорт является не только профессиональной деятельностью с целью достижения высоких результатов, но и в котором аспект взаимозависимости между партнерами выступает залогом успешного построения интерперсональных отношений с представителями противоположного пола в рамках совместной деятельности.

Выдвинутая нами гипотеза изыскания имеет лишь частичное подтверждение: в частности, такой ведущий тип МЛО, как Ответственно-великодушный, действительно довольно четко оценивается как юношами, так и девушками в рамках танцевально-спортивной деятельности путем проведения взаимных оценок, тогда как во взаимных оценках других ведущих типов МЛО между представителями мужского и женского полов имеют место различия социально-перцептивного процесса. Девушки в рамках проведения взаимных оценок имеют тенденцию недооценивать у своих танцевальных партнеров такие ведущие типы МЛО как Ответственно-великодушный и Властно-лидирующий, относительно данных самооценок юношей, а также переоценивают такие ведущие типы как Покорно-застенчивый и Зависимый-послушный. Юноши четко детерминируют такой ведущий тип МЛО как Зависимый-послушный у своих спортивных партнерш, но при этом склонны переоценивать выраженность в процессе межличностных отношений таких ведущих типов МЛО у своих танцевальных напарниц, как Независимый-доминирующий и Сотрудничающий-конвенциональный.

Несмотря на долгий спортивный путь в бальных танцах, а также ежедневное общение и взаимодействие в рамках совместной спортивной деятельности, танцоры обоих полов имеют определенного рода перцептивные ошибки восприятия социально-психологических детерминант личности друг друга. Это говорит о необходимости внедрения в танцевальный спорт различного рода мероприятий, направленных не только на развитие общепсихологических параметров, позволяющих спортсменам достигать высоких результатов, но и на гармонизацию межличностных отношений внутри каждой спортивной диады, а также на расширение и углубление индивидуальных представлений о социально-психологических чертах личности того человека, с которым в настоящий момент у спортсмена реализуется совместная деятельность. В дальнейшем уже взрослые люди, получившие уникальный опыт занятия бальными танцами, смогут приобрести более развитую социально-психологическую компетентность в рамках взаимодействия с окружающей социальной средой.

Список литературы

1. Серова, А. К. Психологическая классификация видов спорта / А. К. Серова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. — 2018. — № 1(155). — С. 302–306. — EDN YODLAK.
2. Волхонская, Г. П. Танцевальный спорт России: история становления и развития / Г. П. Волхонская, А. Г. Окунева // Омский научный вестник. — 2015. — № 1(135). — С. 25–28. — EDN UBXZEB.
3. Вакуленко, Е. С. Танцевальный спорт как одно из направлений современного спорта / Е. С. Вакуленко // Тезисы докладов XLVI научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа: Материалы конференции, Краснодар, 1 февраля – 30 марта, 2019 г. — Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2019. — С. 298. — EDN TWIOFW.
4. Борисенкова, Е. С. Развитие силовых способностей нижних конечностей юных танцоров-спортсменов, специализирующихся в Европейской программе / Е. С. Борисенкова, И. Д. Суворин // Актуальные проблемы и тенденции развития гимнастики, современного фитнеса и танцевального спорта: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 26 февраля 2025 г. — Москва: Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», 2025. — С. 148–152. — EDN NBANYJ.
5. Долгов, А. М. Развитие пластичности у спортсменов танцевального спорта с помощью гимнастической резинки с делениями / А. М. Долгов, В. С. Васильева // Культура физическая и здоровье. — 2025. — № 3(95). — С. 269–272. — DOI 10.47438/1999-3455_2025_3_268. — EDN YJCUBT.
6. Долгов, А. М. Развитие пластичности у танцоров с помощью упражнений у хореографического станка с применением утяжеления в качестве собственного веса / А. М. Долгов // Студенческий спорт в современном мире: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 14–15 марта 2025 г. — Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2025. — С. 23–25. — DOI 10.48612/ifkst/31pt-mv9a-thpx. — EDN VKYCVO.
7. Долгов, А. М. Физическая подготовка спортсменов в виде спорта «Танцевальный спорт» / А. М. Долгов // Теория и методика физической культуры, спорта и туризма: Межвузовский сборник научно-методических работ. — Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. — С. 372–373. — EDN JNBPKS.
8. Крикун, Е. Н. Разработка модельных характеристик юных танцоров на основании их морфофункциональных показателей / Е. Н. Крикун, Д. Е. Чубанов // Оренбургский медицинский вестник. — 2025. — Т. 13, № S2(50). — С. 189–190. — EDN PUTFU.
9. Зирин, В. А. Анализ взаимосвязи уровня удовлетворенности межличностными отношениями в танцевальной паре, социально-психологических качеств партнеров и оценки диадического копинга / В. А. Зирин, О. А. Овсяник // Вестник университета. — 2024. — № 7. — С. 240–250. — DOI 10.26425/1816-4277-2024-7-240-250. — EDN UQCKBN.
10. Зирин, В. А. Взаимосвязь субъективной оценки и уровня удовлетворенности межличностными отношениями в высококвалифицированных танцевальных парах / В. А. Зирин // Человеческий капитал. — 2025. — № 10(202). — С. 40–54. — DOI 10.25629/HC.2025.10.12. — EDN HXWGIE.
11. Долбик, З. О. Влияние результатов спортивных соревнований на микроклимат в танцевальной паре / З. О. Долбик, А. О. Рунец // Актуальные проблемы и перспективы развития современных танцевальных направлений: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 15 февраля 2024 г. — Москва: Московский городской педагогический университет, 2024. — С. 17–23. — EDN CVSENT.

12. Зирин, В. А. Социально-психологические детерминанты личности спортсменов как условия поддержания благоприятных межличностных отношений в танцевальных парах высокой квалификации / В. А. Зирин, О. А. Овсяник // Психологические исследования. — 2025. — Т. 18, № 98. — DOI 10.54359/ps.v17i98.1711. — EDN TONFWV.
13. Романина, Е. В. Влияние межличностных отношений на динамику развития танцевальных пар / Е. В. Романина, Е. А. Толстая // Спортивный психолог. — 2011. — № 3(24). — С. 65–70. — EDN SZTHUP.
14. Собчик, Л. Н. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Липи. / Л. Н. Собчик // Методы психологической диагностики. Вып. 3. Диагностика межличностных отношений: методическое руководство. — Москва: Московский кадровый центр ГУ по труду и социальным вопросам Мосгорисполкома, 1990. — 48 с.

References

1. Serova, L. K. (2018). Psychological classification of sports. *Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University*, 1(155), 302–306. (In Russian).
2. Volkhonskaya, G. P. (2015). Dance sports in Russia: the history of formation and development. *Omsk Scientific Bulletin*, 1(135) — 25–28. (In Russian).
3. Vakulenko, E. S. (2019). Dance sports as one of the directions of modern sports. In: *Abstracts of the XLVI Scientific Conference of students and young scientists of universities of the Southern Federal District: Materials of conference, Krasnodar, February 01— March 30 — 2019*, Krasnodar: Kuban State University of physical culture, sport and tourism, 298. (In Russian).
4. Borisenkova, E. S. (2025). Development of strength abilities of the lower limbs of young dancers-athletes specializing in the European program. In: *Current problems and trends in the development of gymnastics, modern fitness and dance sports: Proceedings of VII All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, February 26, 2025*. Moscow: The Russian University of Sport “GTSOLIFK”, 148 –152. (In Russian).
5. Dolgov, A. M. (2025). The development of plasticity in athletes of dance sports with the help of gymnastic elastic bands with divisions. *Physical Culture and Health*, 3(95), 269–272. (In Russian). https://doi.org/10.47438/1999-3455_2025_3_268.
6. Dolgov, A. M. (2025). *The development of plasticity in dancers through exercises on a choreographic machine with weight as own weight. In: Student sports in the modern world: a collection of materials III All-Russian scientific and practical conference with international participation, Saint-Petersburg, 14–15 March 2025*. Saint Petersburg: POLITEH-PRESS, 23–25. (In Russian).
7. Dolgov, A.M. (2024). Physical training of athletes as a sport «Dance sport». In: *Theory and methodology of physical culture, sports and tourism: Interuniversity collection of scientific and methodological works*. Saint Petersburg: POLITEH-PRESS, 372–373. (In Russian).
8. Krikun, E. N. (2025). Development of model characteristics of young dancers based on their morphofunctional indicators. *Orenburg Medical Bulletin*, 13(50) —189 –190. (In Russian).
9. Zirin, V. A. Ovsianik, O. A., (2024). Analysis of the relationship between the level of satisfaction with interpersonal relations in a dance couple, socio-psychological qualities of partners and the assessment of dyadic coping. *Vestnik Universiteta*, 7, 240–250. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-7-240-250>.
10. Zirin, V. A. (2025). The relationship between subjective assessment and the level of satisfaction with interpersonal relationships in highly qualified dance couples. *Human capital*, 10(202), 40–54. (In Russian). <https://www.doi.org/10.25629/HC.2025.10.12>.
11. Dolbik, Z. O. (2024). Impact of sports competition results on dance partner microclimate. In: *Current problems and prospects of development of modern dance directions: Collection of materials III All-Russia scientific-practical conference, Moscow, 15 February 2024*. Moscow: Moscow City University, 17–23. (In Russian).
12. Zirin, V. A. Ovsianik, O. A., (2024). Socio-psychological determinants of athletes' personality as conditions for maintaining favorable interpersonal relations in high-skill dance couples. *Psychological studies*, 18 (98). (In Russian).
13. Romanina, E. V. (2011). The influence of interpersonal relationships on the dynamics of dance couples' development. *Sports psychologist*, 3(24), 65–70. (In Russian).
14. Sobchik, L. N. (1990). Modified version of T. Leary's interpersonal diagnosis. In: *Methods of psychological diagnosis. Pt. 3. Diagnosis of interpersonal relations: methodological guide*. Moscow: Moscow Human Resources Centre of the General Directorate for Labour and Social Affairs of the Moscow Executive Committee Publ, 48. (In Russian).